

Качество выбора профессии и вуза: связь с экзистенциальной мотивацией*

А. Х. Фам^a, П. А. Козырева

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Российская Федерация, 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

Для цитирования: Фам А.Х., Козырева П. А. Качество выбора профессии и вуза: связь с экзистенциальной мотивацией // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. Т. 15. Вып. 3. С. 403–417. EDN DAALPH

Мотивационная сторона профессионального выбора активно изучается отечественными и зарубежными психологами. Между тем связь мотивации абитуриента с качеством выбора профессии и вуза редко становится предметом целенаправленного научного исследования. В данной статье предлагается экзистенциально-деятельностный взгляд на профессиональное самоопределение, с опорой на модель выбора как сложной внутренней деятельности Д. А. Леонтьева и основные положения экзистенциального анализа А. Лэнгле. Аспекты субъективного качества выбора в учебно-профессиональной сфере (основательность, эмоциональная бесконфликтность, самостоятельность процесса выбора и удовлетворенность его итогом) рассматриваются в соотнесении с фундаментальными экзистенциальными мотивациями как проявлениями экзистенциальной исполненности. Для того чтобы проанализировать связь качества выбора профессии и вуза с ведущей экзистенциальной мотивацией личности, было разработано двухсерийное качественно-количественное исследование, проведенное на двух различных выборках московских абитуриентов (первая серия представляет собой лонгитюд). В качестве методов сбора данных использовались полуструктурированное интервью, эссе «Мой выбор профессии», опросники «Субъективное качество выбора» и «Тест экзистенциальных мотиваций», а в качестве методов обработки данных — количественный и качественный контент-анализ, метод экспертной оценки и корреляционный анализ. В исследовании были подтверждены гипотезы о том, что: 1) переживание качества выбора профессии и вуза до и после поступления в выбранный вуз совпадает, являясь относительно устойчивой переменной; 2) более высокое качество данного выбора достигается при ведущих экзистенциальных мотивациях более «высокого» уровня; 3) субъективное качество выбора профессии и вуза обнаруживает прямую и значимую связь с уровнем экзистенциальной исполненности личности. Результаты исследования представляют как практическую, так и научную ценность, ставя принципиально новый для психологии личности вопрос о связи между отношением к собственному выбору в учебно-профессиональной сфере и компонентами экзистенциальной исполненности (отношением к бытию в мире, жизни, себе и своему будущему).

Ключевые слова: выбор профессии, выбор вуза, качество выбора, экзистенциальная мотивация, экзистенциальная исполненность.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10174, <https://rscf.ru/project/23-78-10174/>.

^a Автор для корреспонденции.

© А. Х. Фам, П. А. Козырева, 2025

Введение

Выбор профессии и места получения образования является одним из наиболее важных в жизни человека, приводя к принципиальным личностным и социальным последствиям. Как и любой другой сложный и значимый выбор, он ставит перед личностью «задачу на смысл» (Леонтьев, 2019), побуждая искать внутри себя ответы на непростые вопросы о своей идентичности и качествах, возможностях, интересах, ценностях и целях. Как правило, выбор профессии и вуза совершается в конце старшего подросткового возраста, способствуя социальному рождению личности (Лэнгле, 2013). От того, насколько этот выбор осознан, продуман и доброволен, зависит готовность молодого человека отвечать за последствия собственного решения — деятельно вкладываясь в освоение азов выбранной специальности, преодолевая возникающие препятствия, проявляя надситуативную активность в обучении и последующей работе (Шилова, 2023; Батина, 2024; Uyen Binh et al., 2024).

Мотивация как один из ключевых факторов выбора профессии и вуза активно изучается как российскими, так и зарубежными авторами, представителями разных научных школ (Awadi et al., 2022; Волкова, 2023; Новикова и др., 2023; Сидоров, 2023; Телеушева, 2023; Фадлалла, 2023; Vlassopoulos et al., 2024). Все большую распространённость приобретает рассмотрение мотивации учащихся через призму теории самодетерминации Э.Деси (E. Deci) и Р.Райана (R. Ryan), авторы которой выделяют автономию (стремление самостоятельно контролировать свои действия, иметь возможность выбора), компетентность и чувство связаннысти с другими как основные предпосылки формирования внутренней мотивации — основанной на интересе к деятельности (Ryan, Deci, 2020; Holzer et al., 2022; Mann-Isah et al., 2024; Uyen Binh et al., 2024). В русле этого подхода в русскоязычном научном пространстве изучаются различные профили учебной мотивации как предикторы саморегуляции и академической успешности студентов (Кохан, Виноградова, 2023), а также предикторы динамики учебной мотивации у студентов вузов (Дворецкая, 2019). Между тем, несмотря на востребованность изучения мотивационных аспектов выбора профессии и вуза, связь качества профессионального выбора с фундаментальными экзистенциальными мотивациями (ФМ) личности никогда ранее не находилась в центре целенаправленного научного исследования.

В рамках экзистенциально-аналитической теории личности (Лэнгле, 2004; Лэнгле, 2013), мотивации называются фундаментальными в связи с тем, что они являются основаниями для внутреннего согласия в отношении действия — независимо от того, о каких конкретно действиях идет речь. Эти экзистенциальные мотивации сводятся к четырем вопросам: бытие-в-мире (1ФМ), ценность жизни (2ФМ), своя глубинная сущность (3ФМ) и смысл экзистенции (4ФМ), — и включаются в феномен экзистенциальной исполненности (ЭИ). На присутствие у человека ЭИ указывает ощущение, что он имеет возможность что-то сделать и ему это нравится, он чувствует, что у него есть на это полное право и в этом поступке есть смысл (Шумский и др., 2016). Предположительно, ФМ могут быть напрямую связаны с качеством выбора, поскольку любой акт самоопределения в проективной жизненной ситуации, сопряженной с неопределенностью и риском, так или иначе затрагивает

отношения человека с миром (1ФМ), жизнью (2ФМ), самим собой (3ФМ) и его будущим и более широкими смысловыми горизонтами (4ФМ). Развивая эту мысль, можно предположить также, что чем более лично значимым и новым, психологически сложным является выбор, тем важнее для его совершения будет контакт человека с самим собой (Фам, 2019). Следовательно, качественный выбор будет с большей вероятностью осуществлен при высоком уровне ЭИ.

В этой связи мы поставили перед собой задачу рассмотреть экзистенциальные мотивации, описанные А. Лэнгле (A. Längle), как возможные факторы качественного выбора профессии и вуза, понимая под качеством выбора прежде всего его психологические, субъективные характеристики: степень основательности, эмоциональной бесконфликтности, самостоятельности процесса выбора и удовлетворительности его итога для самого выбирающего (Leontiev et al., 2022), — а не то, как данный выбор может быть оценен окружающими по каким-либо извне заданным критериям. Под основательностью выбора, вслед за авторами концепции выбора как сложной внутренней деятельности (Leontiev et al., 2022), мы понимаем продуманность, рефлексию его оснований, принятие субъектом ответственности за последствия выбора. Эмоциональная бесконфликтность выбора подразумевает наличие позитивных переживаний в процессе его совершения (включая гордость, радость) и отсутствие негативных переживаний. Самостоятельность выбора предполагает опору на собственное мнение и ресурсы в процессе его совершения, а также отсутствие ощущаемого давления извне. Удовлетворенность выбором складывается из восприятия результата выбора как точного, субъективно правильного, окрыляющего и «своего».

Целью текущего исследования стало изучение связи качества выбора профессии и вуза с ведущей экзистенциальной мотивацией абитуриента. В данном исследовании нами было принято решение не разграничивать выбор профессии и выбор учебного заведения, рассматривая их как стороны одного явления, поскольку в реальной практике выбора абитуриентов они оказываются неотделимы друг от друга. Был сформулирован исследовательский вопрос: будут ли абитуриенты с более низким качеством выбора чаще иметь в качестве ведущей экзистенциальной мотивации 1ФМ и 2ФМ, по А. Лэнгле (как более «низкие» по уровню), а абитуриенты с высоким качеством выбора — 3ФМ и 4ФМ (как более «высокие» по уровню)?

Мы предположили, что переживание качества выбора в учебно-профессиональной сфере является относительно устойчивой величиной: те люди, кто воспринимал свой выбор как качественный до поступления в вуз, будут в большей степени склонны воспринимать и описывать его как качественный и после поступления в желаемое учебное заведение (Н1). Кроме того, мы предположили, что абитуриенты будут чаще совершать субъективно качественный выбор при опоре на 3ФМ и 4ФМ как ведущую мотивацию, что эмпирически могло бы быть выражено в виде прямой и значимой связи между показателем качества выбора и ведущей экзистенциальной мотивацией личности (Н2). Также, согласно нашей гипотезе, субъективное качество выбора профессии и вуза будет тем выше, чем выше показатель ЭИ — то есть чем более выражены (или наполнены) все четыре экзистенциальные мотивации (Н3).

Для проверки выделенных гипотез было спланировано качественно-количественное исследование, проведенное в несколько этапов.

Методы

Выборка и организация исследования. Исследование состояло из двух серий, каждая из которых была проведена на отдельной выборке. В рамках серии А измерялась устойчивость субъективного качества выбора профессии и вуза (Н1), а в рамках серии В — анализировалась связь между качеством выбора и экзистенциальными мотивациями (Н2 и Н3).

Серия А. Исследование на первой выборке ($n=26$; 9 — муж.; возраст — 16–18 лет; средний возраст — 17 лет) проходило в два этапа с разницей в 11 месяцев (на первом этапе (А-І) — на одиннадцатиклассниках одного из престижных московских лицеев; на втором этапе (А-ІІ) — на той же выборке, уже на студентах-первокурсниках вузов) и, таким образом, являлось лонгитюдным. На момент проведения А-І все респонденты планировали поступать в вуз и находились в процессе профессионального самоопределения.

Серия В. Исследование на второй выборке ($n=31$; 11 — муж.; возраст — 16–18 лет; средний возраст — 17 лет) проводилось в один этап, на одиннадцатиклассниках государственных школ и лицеев г. Москвы, также планирующих поступать в вуз и находящихся в процессе выбора профессии и подходящего учебного заведения.

Участие в обеих сериях было добровольным и предварялось подписанием информированного согласия (в случае несовершеннолетних респондентов оно заполнялось их законными представителями).

Методы исследования. В рамках как А-І, так и В использовался метод полуструктурированного исследовательского интервью (Квале, 2003) для изучения феноменологии процесса выбора, его возможных последствий и отношения абитуриента к нему, а также выявления качественных индикаторов ведущей экзистенциальной мотивации. Так, для определения 1ФМ использовались вопросы, касающиеся объективных факторов, обстоятельств, условий жизни и возможностей абитуриента (включая его состояние здоровья и выносливость, платежеспособность родителей и стоимость обучения, удаленность вузов от дома, востребованность профессий, рейтинги вузов) и того, насколько эти факторы принимаются респондентом в расчет при совершении профессионального выбора. Для выявления 2ФМ использовались вопросы, касающиеся чувств и ценностей абитуриента; для анализа 3ФМ — вопросы о соответствии каждой из альтернатив его личности, глубинной сущности, представлению о своем потенциале; для выявления 4ФМ — вопросы о связи выбора профессии и вуза со смыслом жизни респондента, его будущим. Также отдельно предлагался вопрос на выявление ФМ, в области которой у респондента чаще всего возникают проблемы. В среднем интервью включало 7–10 вопросов, а его продолжительность составляла 40–60 минут.

Далее, в рамках как А-І, так и В предлагался опросник «Субъективное качество выбора» (СКВ) (Leontiev et al., 2022) для диагностики степени основательности, эмоциональной бесконфликтности и самостоятельности процесса выбора, а также предполагаемой удовлетворенности его итогом. Также высчитывался общий показатель СКВ.

В рамках А-ІІ (отсроченный этап) первой выборке было предложено повторно пройти методику СКВ (для оценки уже реально совершенного выбора), а так-

же написать небольшое эссе в свободной форме на тему «Мой выбор профессии» (средний объем — 300 слов) для описания своих переживаний и мыслей в процессе выбора. Эссе писались удаленно в открытой строке Google-формы и отправлялись на электронную почту исследователя.

В рамках В после опросника СКВ также предлагался тест экзистенциальных мотиваций (ТЭМ) (Шумский и др., 2016) для измерения выраженности разновидностей экзистенциальных мотиваций и определения доминирующей ФМ. Помимо значений по четырем отдельным шкалам рассчитывалось значение по шкале ЭИ (как суммарный показатель выраженности всех шкал ФМ).

Решение о сочетании качественных и количественных методов для измерения показателей одного типа (СКВ и ведущая ФМ) было продиктовано тем, что количественные методики (опросники) выступали в качестве основных методик, а качественные (данные интервью и эссе) — дополнительных, позволяющих углубить и расширить представления о качестве выбора и особенностях мотивации респондентов. Мы исходили из того, что интервью не будет служить неким праймингом, непроизвольно влияя на восприятие опросников и искажая их результаты, а, скорее, наоборот, позволит актуализировать проблему выбора и переживания, связанные с ним, в сознании респондента — а потому оно предлагалось участникам до заполнения опросников.

Для анализа интервью и эссе использовались методы количественного и качественного контент-анализа, а также метод экспертной оценки. В качестве экспертов выступали трое дипломированных психологов, специалистов в области психологии личности. Обработка количественных данных производилась в программе Excel и статистическом пакете R.

Результаты

1. Первоначально была произведена обработка данных интервью, собранных в ходе обеих серий исследования. Все описанные ситуации выбора были распределены на две группы — «высокого» (ВК) или «низкого» (НК) качества — путем экспертной оценки, с опорой на параметры основательности, эмоциональной бесконфликтности, самостоятельности и удовлетворительности выбора (Leontiev et al., 2022). Для каждого из параметров СКВ были предварительно подобраны слова-маркеры (относящиеся как к процессу, так и к результату выбора, а также к состоянию субъекта), представляющие основу для анализа. Так, речевыми индикаторами высокой основательности выбора выступали: «долго думал», «размышлял», «осознаю ответственность», «понимаю последствия»; высокой эмоциональной бесконфликтности — «нравится выбор/процесс», «горжусь», «легко», «хорошо», «приятно»; высокой самостоятельности — «я сам», «я решил/обдумал/посмотрел/сделал», «самостоятельно», «без чужой помощи», «без давления», «принимаю на себя все решения/последствия»; высокой удовлетворенности — «хороший выбор», «чувствую точность/правильность», «вдохновлен», «обнадеживает». В качестве дополнительных индикаторов выбора ВК учитывалось упоминание об ответственности, чувстве «своего пути», готовности к выбору, контакте со смыслами и ценностями, контакте с собой. Чем больше речевых маркеров выбора ВК было обнаружено в текстах респондентов, тем более качественным считался выбор.

По результатам анализа интервью в первой выборке 42 % респондента (11 чел.) были отнесены к группе ВК, а 58 % респондентов (15 чел.) — к группе НК; во второй выборке 45 % респондентов (14 чел.) были отнесены к группе ВК, а 55 % (17 чел.) — к группе НК. В обоих случаях основанием для отнесения к группе ВК выступало выявление как минимум восьми ярких слов-маркеров и пяти дополнительных индикаторов выбора ВК.

Кроме того, в качестве речевых маркеров выбора НК были выявлены указания на страх/дискомфорт при выборе вуза и факультета (они были обнаружены у 61,5 % чел. из A-I и 55 % чел. из B) — что является качественным индикатором эмоциональной конфликтности, амбивалентности выбора: например, «мне боязно, что не успею принять верное решение, осталось мало времени», «я очень сильно беспокоюсь из-за необходимости выбирать», «мне очень часто бывает страшно, когда думаю, что не поступлю» и т. д. Также на эмоциональную конфликтность выбора указывают упоминания о сомнении и неуверенности в выборе (обнаруженные у 81 % чел. из A-I и 81 % чел. из B): например, «немного ощущаю неуверенность в себе», «внутри сомнения по поводу выбора: правильный он или не очень».

При этом около 23 % респондентов из A и 42 % из B констатировали отсутствие у себя сомнений по поводу выбора, а также удовлетворенность им: например, «это моя мечта», «мне хочется туда поступить», «это самое желаемое место», «я всегда хотел им стать», «лучше профессии и нельзя желать».

Несмотря на то что речевые индикаторы наличия страха и сомнения в выборе профессии и вуза присутствовали в высказываниях респондентов, отнесенных как к группе ВК, так и к группе НК (для обеих выборок), данные «негативные» маркеры все же более свойственны людям с выбором НК (табл. 1).

Таблица 1. Соотнесение качества выбора с наличием упоминаний о страхе и сомнениях в процессе выбора, %

Речевые маркеры / качество выбора	I выборка (серия А)		II выборка (серия В)	
	ВК	НК	ВК	НК
Упоминание о страхе и дискомфорте при выборе	7,6	53,8	3,2	51,6
Упоминание о сомнениях и неуверенности при выборе	30,7	50	32,2	48,3
Отсутствие упоминаний о страхе и сомнениях	19,2	3,8	32,2	9,6

Примечание: В ячейках указан процент от количества человек в выборке. ВК — высокое качество; НК — низкое качество.

2. Для проверки H1 о стабильности переживания качества выбора была произведена качественная и количественная обработка данных.

Качественный анализ. Были сопоставлены речевые маркеры выборов ВК и НК у респондентов одной и той же (первой) выборки: в интервью до поступления в вуз (A-I) и в эссе «Мой выбор профессии» 11 месяцев спустя (A-II).

Согласно данным контент-анализа, около 50 % респондентов, отмечающих наличие страха при выборе, и 30 % респондентов, говорящих о сомнениях на момент

интервью, в эссе также писали о страхах или невозможности что-либо изменить, либо же призывали будущие поколения к большей осторожности при выборе (см., например: «появился страх остаться ненужным в этой системе, и, кажется, придется учиться с ним жить», «однако чего-то не хватает, наверно, какого-то творчества, “полета души”»). Для сравнения — среди тех, кто говорил об отсутствии страхов и сомнений в А-І, лишь 9 % описали «негативные» переживания от уже совершенного выбора профессии и вуза.

Также 20 % респондентов, упоминавших о страхе, 70 % респондентов, упоминавших о сомнениях, и 12 %, отрицавших наличие страхов и сомнений в выборе в А-І, отмечали в эссе, что они были приятно удивлены факультетом и той специальностью, которую выбрали: «вообще я не очень жалею», «и сейчас на факультете я безумно рада, что попала именно сюда», «теперь я студентка... до сих пор не могу поверить, это просто как сказка» и др.

Наконец, 80 % респондентов, говоривших о положительных эмоциях в процессе выбора и уверенности в своем решении, об отсутствии страхов и сомнений, в эссе писали о своем желании быть реализованными в своей профессии и нужными другим людям: «я постараюсь стать одним из таких специалистов», «надеюсь, что мне с головой удастся окунуться в этот невероятно интересный мир массовых коммуникаций, без которого наша жизнь не представляется полноценной», «я хочу зажигать сердца людей, я хочу быть для них “путеводной звездой” на извилистом пути реалий современного мира» и др. Для сравнения — среди тех, кто говорил о страхе и сомнениях в ситуации выбора в интервью, о желании профессиональной реализации упоминали лишь 10 и 12 % соответственно. Описанные данные кажутся закономерными: они свидетельствуют о том, что переживание эмоциональной бесконфликтности и доверенности выбором по большей части сохраняются. Таким образом, возможно говорить о подтверждении Н1 (как минимум, в аспекте стабильности переживания эмоциональных параметров качества выбора).

Количественный анализ. Также было сопоставлено распределение респондентов на группы с выбором ВК и НК в А-І и А-ІІ, исходя из суммарного балла опросника СКВ (он предъявлялся на каждом из этапов). Общий балл СКВ был определен как низкий или высокий, исходя из средних порогов. Высокое СКВ было обнаружено у 61,5 % респондентов (16 чел.) в А-І и у 65,5 % респондентов (17 чел.) в А-ІІ, а низкое СКВ — соответственно, у 38,5 % респондентов (10 чел.) в А-І и у 34,5 % респондентов (9 чел.) в А-ІІ. При этом состав групп с высоким и низким СКВ на обоих этапах был практически идентичен. Эти данные также позволяют говорить о подтверждении Н1.

3. Для проверки Н2 и Н3 анализировались данные серии В. Для этого предварительно была произведена экспертная оценка интервью, проведенного на второй выборке, с целью выделения ведущих ФМ каждого из респондентов.

1ФМ была выделена в качестве доминирующей у 29,2 % (пример из интервью: «Я думаю о рейтинге вуза, не хочется учиться в какой-нибудь шарашкиной конторе. Думаю о том, что если не попаду на бюджет, смогут ли за меня платить родители»). 2ФМ была отмечена как ведущая у 35,4 % («Мне действительно очень нравится профессия врача, и я мечтаю быть неврологом. Мне кажется, это самая интересная и сложная профессия»). 3ФМ была выделена как ведущая у 19,3 % («Профессия художника точно позволит мне раскрыть свой потенциал, <...> и я мечтаю, что

я встречусь сама с собой на этом пути. Ну то есть с реализованной, прекрасной, идеальной мной»). Наконец, 4ФМ была отмечена как доминирующая у 16,1% («Да, моя специальность очень связана с моим представлением о себе, поэтому в своем будущем я не могу себя видеть больше никем, только как пилотом. Быть пилотом значит жить полной и осмысленной жизнью»).

Как видно из данных, 2ФМ чаще всего представлена в качестве ведущей у данной выборки, а 4ФМ — реже всего.

4. H2 проверялась одновременно с использованием качественных и количественных методов исследования.

Качественный анализ. Мы рассмотрели, какие экзистенциальные мотивации оказались ведущими для респондентов, отнесенных к группам с выбором ВК и НК (по результатам экспертной оценки интервью). Результаты соотнесения респондентов представлены в табл. 2.

Таблица 2. Выделенные фундаментальные мотивации (ФМ) и качество выбора во второй выборке

ФМ	Кол-во респондентов, чел.	Выбор ВК, %	Выбор НК, %
1	9	22,4	77,6
2	11	27,4	72,6
3	6	66,3	33,7
4	5	100,0	—

Примечание: Значение в процентах высчитывается от числа респондентов, для которых данная ФМ является ведущей. ВК — высокое качество; НК — низкое качество.

Как видно из табл. 2, процент респондентов с выбором ВК увеличивается от 1ФМ к 4ФМ. В группе респондентов с ведущей 4ФМ нет ни одного человека с выбором НК — что говорит в пользу H2 (выбор ВК будет достигаться при ведущих экзистенциальных мотивациях более «высокого» уровня).

Количественный анализ. Для проверки H2 с применением методов математической статистики мы провели корреляционный анализ данных опросника СКВ с данными по методике ТЭМ, чтобы проанализировать связь между общим показателем СКВ и различными видами ФМ. Поскольку данные распределены нормально (согласно критерию Шапиро — Уилка, $W=0,95699$, $p=0,2424$) и переменные представлены в количественных шкалах, был использован коэффициент корреляции Пирсона.

Все корреляции являются значимыми ($p < 0,05$) и прямыми, при этом наиболее сильная связь наблюдается между общим баллом СКВ и 1ФМ (0,67), на втором месте по степени выраженности — связь общего показателя СКВ с 3ФМ (0,62), на третьем — с 4ФМ (0,59), а на четвертом — с 2ФМ (0,47). Приведенные данные не позволяют сделать вывод в пользу H2, но их также недостаточно и для ее опровержения, в связи с объемом выборки, притом что разница между результатами связи общего показателя СКВ с отдельными шкалами ТЭМ относительно невелика.

5. Для проверки Н3 производился анализ корреляционной связи общего показателя СКВ с общей ЭИ, измеренной с помощью опросника ТЭМ. Положительная и значимая ($p=0,05$) корреляция между этими показателями (0,71) позволяет сделать вывод о подтверждении данной гипотезы: чем выше уровень ЭИ, тем выше качество выбора профессии и вуза (и наоборот).

Также была проанализирована связь общего показателя ЭИ с отдельными шкалами СКВ. Все связи оказались положительными и значимыми ($p < 0,05$), но наиболее сильные корреляции были обнаружены между ЭИ и «Основательностью выбора» (0,77), а также «Самостоятельностью выбора» (0,53) опросника СКВ, то есть шкалами, характеризующими когнитивные аспекты качественного выбора.

Обсуждение результатов

Проведенный анализ позволяет говорить о подтверждении всех гипотез исследования.

В частности, выявлена устойчивость отношения к выбору как минимум у трети респондентов. Можно предположить, что эмоциональная амбивалентность в процессе выбора профессии и вуза, а также отсутствие уверенности в его правильности являются косвенным показателем того, что уже сделанный выбор также будет оцениваться неоднозначно.

Кажется важным соотнесение речевых маркеров выбора ВК и НК с невербальными проявлениями респондентов во время интервью. Максимальная конгруэнтность, отсутствие двойных сигналов в поведении были отмечены у тех участников, кто сообщал об отсутствии сомнений в выборе профессии и вуза: данные участники были открыты к продолжительному диалогу с исследователем, визуальному контакту с ним, корпус был подан вперед. При этом респонденты, отмечающие страх и сомнение в собственном выборе, чаще отводили взгляд, говорили тише и глушше, теребили пальцами одежду, сидели в закрытой позе и давали сдержанные, лаконичные ответы на вопросы исследователя. Несколько респондентов, сообщивших о страхе перед выбором профессии и учебного заведения, вели себя во время интервью достаточно грубо и агрессивно, ерничая и общаясь в гротескном стиле.

Примечательно, что в эссе (этап А-II) многие респонденты — на этот момент уже студенты вузов — описывали выбор вуза и профессии не в прошлом, а в настоящем времени, как актуально разворачивающийся процесс. Подобное описание может, на наш взгляд, указывать на психологическую незавершенность, эмоциональную заряженность (и, вероятно, амбивалентность) этого процесса.

Как было отмечено ранее, среди респондентов, написавших в эссе (А-II) о приятном удивлении от выбранного факультета и специальности, значительно больше тех, кто упоминал о страхе и сомнениях в выборе на этапе интервью (А-I). Можно предположить, что у тех участников, кто испытывал больше амбивалентных чувств (и вообще чувств) в процессе выбора профессии и вуза, наблюдается больше ярких переживаний по его результатам (вплоть до несколько гипертрофированного, экзальтированного восприятия собственного выбора — которое находит выражение в использовании превосходной степени, метафоричности описаний и т. д.). Для респондентов же, исходно уверенных в правильности своего решения, совпадение

реальности с ожиданиями — факт, не требующий столь пристальной рефлексии и, соответственно, обсуждения в эссе.

Можно заметить, что для A-I результаты распределения респондентов на группы с выбором ВК и НК по данным СКВ практически совпадают с распределением на основании экспертной оценки, притом что для A-II эти расхождения более существенные. Предположительно, данные интервью и заполнения СКВ в A-I относятся лучше, поскольку принадлежат к одному календарному году и одному и тому же этапу исследования.

Выводы

Статья посвящена мотивационным аспектам выбора в учебно-профессиональной сфере, совершающегося абитуриентами вузов. Работа продолжает линию исследований субъективного качества выбора (Фам, 2019; Leontiev et al., 2022), рассматривая его в соотнесении с фундаментальными мотивациями личности (Лэнгле, 2013). Новизна исследования заключается в том, что компоненты ЭИ и отношение личности к собственному выбору в значимой жизненной ситуации впервые анализируются в единой смысловой плоскости.

Представленное эмпирическое исследование связи качества выбора профессии и вуза с экзистенциальной мотивацией состояло из двух серий, проведенных на разных выборках абитуриентов. Использование лонгитюдного метода в одной из серий дало возможность проследить отношение к выбору в динамике, а комбинирование качественных (полуструктурированное интервью, эссе) и количественных (личностные опросники) методов сбора данных позволило получить более комплексное, углубленное представление как о процессе выбора профессии и вуза и об индивидуальных особенностях его субъективного качества, так и о характеристиках мотивационной сферы молодых людей, планирующих поступление в вуз по окончании школы.

На исследовательский вопрос о связи субъективно высокого качества выбора профессии и вуза с ведущей экзистенциальной мотивацией более «высокого» уровня (3ФМ и 4ФМ) был получен утвердительный ответ. Также можно говорить о подтверждении всех выделенных гипотез.

Результаты качественного и количественного анализа данных серии A позволили сделать вывод об устойчивости субъективного качества выбора в учебно-профессиональной сфере — или, по крайней мере, его эмоциональных параметров: эмоциональной бесконфликтности и удовлетворенности выбором. Те, кто испытывал страх, дискомфорт, сомнение и неуверенность в выборе до поступления в вуз, чаще продолжали переживать ситуацию выбора как эмоционально заряженную, неоднозначную и психологически незавершенную и после начала учебы в выбранном заведении. Напротив, молодые люди, более уверенные в правильности собственного выбора до поступления, были чаще более удовлетворены сделанным выбором и более склонны фокусироваться на желаниях и мечтах в связи с профессией, способах реализации в ней. Отношение к собственному выбору не только выражалось в прямых высказываниях (в интервью и эссе) и ответах на вопросы теста СКВ, но и проявлялось на невербальном уровне, то есть имело определенные поведенческие индикаторы.

Гипотеза о том, что субъективно качественный выбор чаще совершается при опоре на 3ФМ и 4ФМ как ведущей мотивации, а менее качественный выбор — при опоре на 1ФМ и 2ФМ, была полностью подтверждена на основании анализа качественных данных серии *B*, но статистически подтвердить ее не удалось.

Путем экспертной оценки данных интервью 2ФМ была выделена в качестве ведущей более чем у трети респондентов серии *B*, а 4ФМ оказалась наименее часто встречающейся в данной выборке.

Корреляционный анализ связи субъективного качества выбора (общий показатель СКВ) с ЭИ (по опроснику ТЭМ) показал прямую, значимую и высокую корреляцию между этими переменными, при этом наиболее выраженные связи ЭИ обнаружила с основательностью и самостоятельностью выбора, то есть с когнитивными параметрами качественного выбора.

Ограничения

Среди ограничений исследования можно назвать риск погрешности экспертной оценки, некоторую вероятность получения социально желательных ответов на вопросы интервью и при заполнении опросников, небольшой объем выборки, который был минимально возможным для того, чтобы заявить о присутствии корреляционных связей, специфичность выборки, поскольку исследование проводилось на учащихся государственных учреждений Москвы. Проведение дополнительных серий исследования с привлечением участников из других стран и регионов, увеличение выборки, усложнение процедур качественного и количественного анализа данных, вне сомнения, позволит сделать работу более масштабной и повысит ее научную ценность. Тем не менее мы надеемся, что уже обнаруженные данные о связи качества выбора и экзистенциальных мотиваций способны пролить свет на ряд важных вопросов, волнующих не только исследователей, специалистов в области экзистенциальной психологии, психологии личности и мотивации, но и педагогов, психологов-практиков, родителей и самих молодых людей, стоящих на пороге выбора вуза и профессии.

Литература

- Батина Е. В. Выбор темы выпускной квалификационной работы студентами бакалаврами психолого-педагогического направления подготовки // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Образование. Педагогические науки. 2024. Т. 16. № 1. С. 16–25. <https://doi.org/10.14529/ped240102>
- Волкова Н. Н. Формирование мотивации осознанного выбора профессии студентами, обучающимися по специальности среднего профессионального образования 40.02.02 «Правоохранительная деятельность» // Вестник науки. 2023. № 11 (68). С. 809–813. URL: <https://www.vestnik-nauki.ru> (дата обращения: 25.06.2025).
- Дворецкая Т. А. Предикторы динамики внешней и внутренней направленности учебной мотивации у студентов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. 2019. Вып. 3 (832). С. 233–242.
- Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003.
- Кохан С. Т., Виноградова Н. И. Гендерные модели самоопределения и мотивации при выборе профессии студентов-первокурсников // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2023. Т. 18. № 2. С. 155–164. <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2022-18-2-155-164>

- Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2019.
- Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом: Прикладная логотерапия. М.: Генезис, 2004.
- Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциальная мотивация // Person. Эксперимент и инновации в школе. 2013. № 1. С. 48–58.
- Новикова Т. О., Потапова Е. А., Сахно Л. В., Колтунцева И. В. Самоопределение и мотивация выбора специальности студентами педиатрического факультета // Детская медицина Северо-Запада. 2023. Т. 11. Спецвып. С. 13.
- Сидоров Д. Г. Вектор мотивации у студентов вуза в выборе профессиональной специальности // Современные социально-экономические процессы: проблемы, тенденции и перспективы развития. Пенза: Наука и просвещение, 2023. С. 155–165.
- Телеушева Д. Н. Мотивация к получению высшего образования у современной российской молодежи // Шаг в науку. 2023. № 1. С. 87–90.
- Фадлалла Х. Р. Особенности мотивации при выборе иностранным студентом будущей профессии // 81-я Международная научно-практическая конференция молодых ученых и студентов «Актуальные проблемы экспериментальной и клинической медицины»: сборник статей. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2023. С. 75–76.
- Фам А. Х. Качество выбора как психологическая проблема // Психология личности: пребывание в изменении. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 448–484.
- Шилова Н. П. Взаимосвязь интересов в собственном образовании и сформированности умения делать выбор в юношеском возрасте // Психологопедагогические исследования. 2023. Т. 15. № 2. С. 32–48. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150203>
- Шумский В. Б., Уколова Е. М., Осин Е. Н., Лупандина Я. Д. Диагностика экзистенциальной исполненности: оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций // Психология. Журнал ВШЭ. 2016. № 13 (4). С. 763–788. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>
- Awadi S., Al Sharie S., Faiyoumi B. A., Alzu'bi E., Hailat L., Al-Keder B. Factors affecting medical student's decision in choosing a future career specialty: A cross-sectional study // Annals of Medicine and Surgery. 2022. No. 74. P. 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2022.103305>
- Holzer B. M., Ramuz O., Minder C. E., Zimmerli L. Motivation and personality factors of generation Z high school students aspiring to study human medicine // BMC Medical Education. 2022. Vol. 22. No. 31. P. 1–10. <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03099-4>
- Leontiev D. A., Osin E. N., Fam A. K., Ovchinnikova E. Yu. How you choose is as important as what you choose: Subjective quality of choice predicts well-being and academic performance // Current Psychology. 2022. Vol. 41. No. 9. P. 6439–6451. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01124-1>
- Mann-Isah N. A., Ameen N., Jassim G. Career choices among medical students and factors influencing their choices // Global Journal of Health Science. 2024. No. 11 (4). P. 132–137. <https://doi.org/10.5539/gjhs.v11n4p132>
- Ryan R. M., Deci E. L. Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions // Contemporary Educational Psychology. 2020. No. 61. P. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101860>
- Uyen Binh P. D., Vo Thi M. T., Hoai Do T. T., Huynh G., Tran M. H., Phung H. N., An P. L. Depression in final-year medical students in Ho Chi Minh City, Vietnam: The role of career-choice motivation // Journal of Medical Education and Curricular Development. 2024. Vol. 11. P. 1–9. <https://doi.org/10.1177/23821205241238602>
- Vlassopoulos G., Karikas G. A., Papageorgiou E., Psaromiligos I., Giannouli N., Vlassopoulou P., Karkalousos P. The quality of counseling and vocational orientation (CVO) and its effectiveness in secondary and higher vocational education. Preview of the educational community and alumni views // Open Journal of Social Sciences. 2024. Vol. 12. No. 9. P. 417–441. <https://doi.org/10.4236/jss.2024.129024>

Статья поступила в редакцию 11 января 2025 г.;
рекомендована к печати 12 мая 2025 г.

Контактная информация:

Фам Анна Хунговна — канд. психол. наук; <https://orcid.org/0000-0002-3523-6705>, afam@hse.ru
Козырева Полина Александровна — <https://orcid.org/0009-0002-6575-4287>,
Polina.tarasenkova@gmail.com

Quality of career and university choice: Relationship with existential motivation*

A. H. Fam^a, P. A. Kozyreva

HSE University,
20, ul. Myasnitskaya, Moscow, 101000, Russian Federation

For citation: Fam A. H., Kozyreva P. A. Quality of career and university choice: Relationship with existential motivation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2025, vol. 15, issue 3, pp. 403–417. EDN DAALPH (In Russian)

The motivational side of career choice is actively studied by domestic and foreign psychologists. Meanwhile, the relation between the applicant motivation and the quality of career and university choice rarely becomes the subject of targeted scientific research. The article proposes an existential-activity view of career self-determination, based on the D. Leontiev's model of choice as a complex internal activity and the main provisions of A. Längle's existential analysis. Aspects of the subjective quality of choosing a university and profession (elaboration, emotional valence, autonomy, and satisfaction with the outcome) are considered in relation to fundamental existential motivations — as manifestations of the existential fulfillment. To study the connection between the quality of career choice and the leading existential motivation of a personality, a two-series qualitative-quantitative study was developed, conducted on two different samples of prospective Moscow university students (the first series is a longitudinal study). An in-depth semi-structured interview, an essay "My career choice", the "Subjective Quality of Choice" questionnaire, and the "Existential Motivation Test" were used as data collection methods, and quantitative and qualitative content analysis, expert assessment method and correlation analysis were used as data processing methods. The study confirmed the following hypotheses: 1) the experience of career choice quality before and after entering the selected university remains consistent, as a relatively stable variable; 2) a higher quality of career choice is achieved with leading existential motivations of a "higher" level; and 3) the subjective quality of career choice shows a direct and significant correlation with the level of existential fulfillment of the individual. The research results have both practical and scientific value, raising a fundamentally new question in personality psychology regarding the relationship between the attitude to career choice and components of existential fulfillment (the attitude towards the world, life, self and one's future).

Keywords: career choice, university choice, choice quality, existential motivation, existential fulfillment.

References

- Awadi, S., Al Sharie, S., Faiyoumi, B. A., Alzu'bi, E., Hailat, L., Al-Keder, B. (2022). Factors affecting medical students' decision in choosing a future career specialty: A cross-sectional study. *Annals of Medicine and Surgery*, 74: 1–7. <https://doi.org/10.1016/j.amsu.2022.103305>

* The study was supported by the Russian Science Foundation grant no. 23-78-10174, <https://rscf.ru/project/23-78-10174/>.

^a Author for correspondence.

- Batina, E. V. (2024). Choosing a topic for bachelor's thesis by students in the field of psycho-pedagogical education. *Vestnik Yuzhno-ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki*, 16 (1): 16–25. <https://doi.org/10.14529/ped240102> (In Russian)
- Dvoretskaya, T. A. (2019). Predictors of dynamics of external and internal orientation of educational motivation in students. *Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki*, 3 (832): 233–242. (In Russian)
- Fadlalla, Kh. R. (2023). Motivation features in career choice among international students. In: *81-ia Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsii molodykh uchenykh i studentov "Aktual'nye problemy eksperimental'noi i klinicheskoi meditsiny"* (pp. 75–76). Volgograd, VolGMU Press. (In Russian)
- Fam, A. K. (2019). Quality of choice as a psychological issue. In N. V. Grishina (ed.). *Psichologiiia lichnosti. Prebyvanie v izmenenii* (pp. 448–484). St. Petersburg, St. Petersburg University Press. (In Russian)
- Holzer, B. M., Ramuz, O., Minder, C. E., Zimmerli, L. (2022). Motivation and personality factors of generation Z high school students aspiring to study human medicine. *BMC Medical Education*, 22 (31): 1–10. <https://doi.org/10.1186/s12909-021-03099-4>
- Kvale, S. (2003). *Research interviewing*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Kokhan, S. T., Vinogradova, N. I. (2023). Gender models of self-determination and motivation in career choice of first-year students. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 18 (2): 155–164. <https://doi.org/10.21209/2658-7114-2022-18-2-155-164>
- Leontiev, D. A. (2019). *The psychology of meaning: Nature, structure, and dynamics of meaningful reality*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Leontiev, D. A., Osin, E. N., Fam, A. K., Ovchinnikova, E. Yu. (2022). How you choose is as important as what you choose: Subjective quality of choice predicts well-being and academic performance. *Current Psychology*, 41 (9): 6439–6451. <https://doi.org/10.1007/s12144-020-01124-1>
- Längle, A. (2004). *Life filled with meaning: Applied logotherapy*. Moscow, Genesis Publ. (In Russian)
- Längle, A. (2013). What drives a person? Existential motivation. *Person. Experiment and Innovation in School*, 1: 48–58. (In Russian)
- Mann-Isah, N. A., Ameen, N., Jassim, G. (2024). Career choices among medical students and factors influencing their choices. *Global Journal of Health Science*, 11 (4): 132–137. <https://doi.org/10.5539/gjhs.v11n4p132>
- Novikova, T. O., Potapova, E. A., Sakhno, L. V., Koltuntseva, I. V. (2023). Self-determination and career choice motivation among students of the pediatric faculty. *Detskaia meditsina Severo-Zapada*, 11 (Special Issue): 13. (In Russian)
- Ryan, R. M., Deci, E. L. (2020). Intrinsic and extrinsic motivation from a self-determination theory perspective: Definitions, theory, practices, and future directions. *Contemporary Educational Psychology*, 61, 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.cedpsych.2020.101860>
- Sidorov, D. G. (2023). Vector of motivation among university students in choosing a professional specialty. In G. Yu. Gulyaev (ed.). *Sovremennye sotsial'no-ekonomicheskie protsessy: problemy, tendentsii i perspektivy razvitiya* (pp. 155–165). Penza, Nauka i prosveschenie Publ. (In Russian)
- Shilova, N. P. (2023). Relationship between interests in education and the formation of the ability to make choices in adolescence. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniia*, 15 (2), 32–48. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2023150203>
- Shumskiy, V. B., Ukolova, E. M., Osin, E. N., Lupandina, Ya. D. (2016). Diagnosing existential fulfillment: Original Russian version of the existential motivations test. *Psichologija. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 13 (4): 763–788. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-4-763-788>
- Teleusheva, D. N. (2023). Motivation for higher education among modern Russian youth. *Shag v nauku*, 1: 87–90. (In Russian)
- Uyen Binh, P. D., Vo Thi, M. T., Hoai Do, T. T., Huynh, G., Tran, M. H., Phung, H. N., An, P. L. (2024). Depression in final-year medical students in Ho Chi Minh City, Vietnam: The role of career-choice motivation. *Journal of Medical Education and Curricular Development*, 11: 1–9. <https://doi.org/10.1177/23821205241238602>
- Vlassopoulos, G., Karikas, G. A., Papageorgiou, E., Psaromiligkos, I., Giannouli, N., Vlassopoulou, P., Karkalousos, P. (2024). The quality of counseling and vocational orientation (CVO) and its effectiveness in secondary and higher vocational education. Preview of the educational community and alumni views. *Open Journal of Social Sciences*, 12 (9): 417–441. <https://doi.org/10.4236/jss.2024129024>

Volkova, N. N. (2023). Formation of motivation for conscious career choice among students studying in the middle professional education specialty 40.02.02 “Law Enforcement Activities”. *Vestnik nauki*, 11 (68): 809–813. Available at: <https://www.вестник-науки.рф> (accessed: 19.12.2024). (In Russian)

Received: January 11, 2025

Accepted: May 12, 2025

Authors' information:

Anna Kh. Fam — PhD in Psychology; <https://orcid.org/0000-0002-3523-6705>, afam@hse.ru
Polina A. Kozyreva — <https://orcid.org/0009-0002-6575-4287>, Polina.tarasenkova@gmail.com